

Кондитер Ивана Трозного

— Том IV —

Павел Смолин

Павел Смолин
Кондитер Ивана Грозного 4
Серия «Кондитер Ивана
Грозного», книга 4

<https://litres.ru/74075323>

SelfPub; 2026

Аннотация

"Булочный король" подмосковного города N, пожилой миллиардер Петр Степанович Рябов пал жертвой современных технологий и очнулся в 1553 году. Вокруг - Средневековая Русь, на престоле - Иван Грозный, буквально на днях была взята Казань, где-то вдалеке маячит Смута, а наш герой, ныне - юный поваренок-грек Гелий, должен выжить и преуспеть в этих непростых условиях. Что ж, толковый человек везде найдет возможности, а средневековые русичи поди эклеры не хуже своих потомков трескать любят!

Содержание

Глава 1	4
Гла	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Павел Смолин

Кондитер Ивана Грозного 4

Глава 1

За время, что мы отсутствовали, в тронном зале успели переделать окна на соответствующие такому важному помещению: здоровенные, арочные, сейчас открытые, чтобы впускать вкусный летний воздух.

Третий день в Москве время теряю, блин! Меня официально ввели в состав «избранников», поэтому я должен помоч Царю разгрести накопившуюся Высочайшую текучку. В частности – постоять вот здесь, по правую руку от Государева трона, среди Захарьевы-Юрьевых. Наша с ними совокупная родовая и финансовая мощь, а также степень влияния на Ивана Васильевича превращает одних только нас «двоих» (имеется ввиду род) в мощнейший клан из всех, что есть при Дворе. Данила говорил, что стоит опасаться другого клана, во главе с Шуйскими, а еще есть клан Глинских, но я в эту мерзость лезть не собираюсь: отработаю положенное и свалю в свои Мытищи с планом как можно реже оттуда выезжать.

Пачка иностранных послов, приемы имеющих «доступ к телу» бояр, разбор челобитных от простого люда – это, к сча-

стью, меньшинство, всего парочка кейсов с «ущемлением» чиновников на местах было – а ныне на прием нагрянули крайне важные с церковной точки зрения гости: Киевские иерархи.

Те земли ныне под Сигизмундом, который сам католик, но Православных добросовестно старается не щемить. Логичный и предсказуемый побочный эффект нашего похода: в Москву потянулись православные родовитые граждане из Польши и Литвы, с целью сменить сюзерена. В основном, понятное дело, нищebroды и вредины, которым дома лили терять нечего, или врагов могущественных нажить умудрились. Государь их охотно на службу принимает, и мне это не нравится: пусть они в своем полном феодальном праве, но единожды сменивший сюзерена запросто сменит его еще раз. Сиречь – потенциальные предатели, и хорошо, что на высокие чины их не пустят: вы воины? Вот и замечательно: вот вам по средней паршивости поместьем, если война начнется - кликну.

Земский собор состоится завтра, и делегация из Киева пришла, чтобы предварительно обсудить потенциальное добавление парочки пунктов в повестку. Деталей я не знаю, но сейчас вот эти старцы в максимально парадных одеждах все изложат сами устами Киевского Митрополита Сильвестра, который, кстати, ОЧЕНЬ сильно подставился тем, что приехал в Москву и притащил трех своих епископов. Попов рангом поменьше числом в полсотни – в тронный зал их не пу-

стили – можно не учитывать.

Три пути у Сильвестра теперь есть. Первый – остаться в Москве и ждать возможности вернуться в Киев с русским войском. Второй – сильно каяться и просить прощения у Сигизмунда. Третий – наврать тому же Сигизмунду и польско-литовским элитам, которые рулят матерью городов русских (формально относится к Великому княжеству Литовскому, но польское влияние очень сильно), что ездил в Москву пошпионить и замутил какую-нибудь полезную для Сигизмунда интригу. Полагаю, делегаты предпочтут первый вариант.

Сильвестр от Макария отличался солидным брюшком, невысоким ростом и мощной, кудряво-черной бородой. Отличался и молодостью – под полтинничек ему всего, крепкий, хорошо кушающий мужик с хитринкой в глазах. С ним – епископ Черниговский Иона, Ахримандрит Киево-Печерской лавры Гедеон и епископ Белгородский Михаил.

Наши батюшки во главе с Макарием смотрят на прибывших ожидаемо – с недоверием и как на конкурентов. Общаются с ледяной вежливостью, и я их понимаю – тяжело, когда в тронном зале не ты один Митрополит.

Отвесив глубокий поклон, подошедший во главе своего квартета Сильвестр пышно и многословно поздоровался с Государем, навешал ему на уши комплиментов, а после, поклонившись еще раз, придал голосу виноватый тон:

- Государь, не дерзаем грешные мы равняться дарами с

теми великими святынями, что ты с Божьей милостью спас из грязных магометанских рук. Приносим лишь то, что хранили, но – от всего нашего сердца!

- Не подарок дорог, но добрые намерения и протянутая рука дружбы, - благодушно простил скромнягу Царь.

Гедеон махнул рукой, чтобы Митрополит не утруждался такой мелочью, и в зал внесли ковчег. Отличается от тех, что хранят обломки Его Креста, как небо от земли: утренние солнечные лучики из окон играли на золотых пластинах, оковках и драгоценных камнях. Само по себе колоссальное состояние, но продать вместилище духовной ценности как банальные драгметалл с камнями рука поднимется только у самого распоследнего разбойника.

Сильвестр раскрыл ковчег и достал оттуда украшенную под стать вместилищу книгу:

- Сие Евангелие древнего письма писано, когда Киев был столom всей Руси. Да будет она свидетельством нашего общего корня, и да не угаснет корень, покуда растет древо.

Символично.

Он с уважительным поклоном протянул Евангелие Государю, тот с благодарным кивком бережно принял подарок, и, едва касаясь пальцами потемневшего пергамента, очень аккуратно перевернул пару страничек, после чего столь же аккуратно закрыл книгу:

- Спасибо за чудесный дар, батюшка. Сберегу его.

Делегаты просветлели лицами – подарок понравился, счи-

тай пол дела сделано! Точнее, часть подарка – Сильвестр снова забрался в ковчег и достал еще одну богато украшенную книгу:

- Сие – сборник Толковый, с письменами мудрейших из Киевских братьев.

Сигнал – мы храним древние Православные знания, поэтому было бы неплохо освободить нас от католического гнета.

Царь с благодарностью и почтением принял и этот памятник отечественной культуры. Не «сбережет» Царь – себя наизнанку выверну, а сберегу сам! Много у Руси врагов, и города ее они в «оригинальной» истории жгли часто. Сгорали ценнейшие книги, безвозвратно утрачивались целые пласты русской культуры и выжигались «белые пятна», которые пришлось закрывать сведениями из иностранных источников. Не хочу здесь такого же, под Мытищами появится огромное подземное хранилище с вентиляцией и сухим воздухом, куда я постараюсь набить как можно больше книг. Сначала сам буду приглядывать, а потом потомкам крепко-накрепко накажу следить когда меня не станет.

- Складень с образом святого Владимира, - передал Митрополит третий и финальный подарок.

На контрасте с прошлыми удивительно скромный, без золота и камней, потемневшего дерева. Тоже символично – не просьбу принесли, но память о том, где зародилась Русь и с какими землями ей надлежит воссоединиться теперь. Хо-

рошо подготовились, как, впрочем, от деятелей такого уровня и ожидалось.

- Государь всея Руси, - подчеркнул Сильвестр титул Ивана Васильевича. – Мы пришли от земли древней, от града Киева. От корня, из которого произросла вся Русь.

Важность момента осознают все, да. В голосе Митрополита появились горестные, но смиренные нотки:

- Земля наша ныне под иноверной рукой. Притесняют католики окаянные Веру Истинную, в черном теле Церковь Православную держат. Видят красоту костелов католических людишки, видят и убогость пришедших в упадок древних Православных храмах. Словно и не осталось уж в них силы для тех, в ком Вера слаба. Отворачиваются людишки от Веры Истинной, души свои бессмертные грехом великим отягчают. Мы молим тебя – освободи Киев. Верни его под руку Православного Государя.

Ну а что еще он мог попросить? Отлично – в эти времена воевать тупо за территории и ресурсы можно открыто, это совершенно нормальный феодальный процесс, но цели лучше ставить высокие: людям, даже средневековым, важно знать, что они убивают и умирают не за шкурные интересы конкретного человека, а за правое дело. И освободить единоверцев и мать городов русских от католического гнета дело поистине правое.

Иван Васильевич ответил не сразу. Сидя на троне с широко расставленными ногами (чисто по-обезьяньи доминирова-

ет) и облокотившись на правый подлокотник, он сделал вид, что обдумывает решение, а после выпрямился и ответил:

- Положение в Киеве печалит меня не первый год. Земля та – русская, и вера там – наша. И терпеть ей иго католическое – не по правде.

Киевские иерархи радостно перекрестились и разразились благодарными поклонами, не перебивая Царя.

- Ратное дело – не молитва, нельзя его творить когда хошь. Только что из похода годового возвратились. Людям нужен отдых, войскам нужно пополнение – не все трудный путь выдержали.

Делегаты глупцами не были, поэтому ответ приняли смиренно, ничуть не уменьшив радости на лицах: понимают, что вот прямо сейчас идти на Киев, конечно, можно, но лучше не надо – люди реально устали, и пусть боевые потери для такой кампании смехотворны, «санитарными» померла чуть ли не четверть армии с обеспечивающими подразделениями и обозниками. Пополнение нужно набрать да хоть как-то обучить. Удобная все-таки система: Царь только регулярной частью войска занимается, а поголовье боевых холопов да своих слуг, если позволить их себе могут, восполняют сами помещики.

- Через год, ежели будет на то Божья воля, я к Киеву вернусь мыслью и делом, - озвучил Государь срок.

Верит в себя и армию свою Иван Васильевич – я бы на его месте соврал, обозначив лет так пять-семь. Год – это ма-

ло, очень мало, но именно поэтому поляки с литовцами весь этого год будут рвать задницу, готовясь воевать с тем, кто сокрушил две Орды и одного султана. Откуда они узнают? Пфф, да в зале сейчас почти сотня человек, и даже среди них, без нужды рассказывать «по большому секрету» остальным, найдется добровольная или подкупленная крыса, которая с радостью сольет Сигизмунду «конспект» этой встречи.

Впрочем, может я переоцениваю врагов. У них же, про-сти-Господи, шляхта, то бишь вертикаль власти куда хлипче, чем на Руси. Среди тамошней знати есть и Православная – сил для лоббирования своей Веры у них нет, но в случае прихода Руси легко сменяют подданство. Есть и рациональная знать – им резко забогатевшая Русь может оказаться интереснее в плане возможностей преумножения личного благосостояния. Есть и обширный пласт «хатаскрайников», которым вообще все равно, кому служить.

Собрать войско в нужный момент Сигизмунд определенно сможет. Полагаю, успеет пригласить немало наемников со всей Европы. А поедут ли? «Наемник» - это в первую очередь профессия, сиречь продажа личного времени за деньги. Просто здесь риски побольше, чем на обычной работе. Но риск риску рознь, и наемники считать умеют. Могут Сигизмунда и вежливо послать. Хочет нанять побольше боевых иностранцев и Государь. Это правильно – пусть лучше за соби- рание земель русских гибнут специальные иностранцы, а не милые сердцу русичи.

- Воистину благая весть! Нижайше благодарим тебя, Государь всея Руси, за милосердие твое, - низко поклонился Сильвестр.

- Внеси в повестку на завтра, - велел Царь секретарю.

Нахватался у меня канцелярско-офисных новоязов.

- Ежели дозволишь, хотел я и об ином попросить, - застенчиво добавил Митрополит.

- Говори, батюшка, - разрешил Иван Васильевич.

- Мы видим, что Господь благоволит своему Помазаннику, - снабдил Сильвестр комплимент поклоном. – Видим, что Вера в Московии крепка, но чин ее иной, нежели был в древности.

Я ничего не понял, а по залу пробежали шепотки:

- ...Персты...

- ...Знамение крестное...

- ...Списки киевские, не московские...

- ...Не по-древнему, а по-ихнему...

Вот теперь, кажется, понял. Я не знаю, как начинался раскол – вот, мол, есть Патриарх Никон и есть протопоп Аввакум, а промеж них кровь людская и великое горе. Это что же, получается, в Киеве ныне тремя перстами крестятся?

- Дабы наследие Киевской Руси с Московией воедино слилось, потребно москвитам возвернуться к древнему, великими твоими, Государь, предками Владимиром Святым да Ярославом Мудрым завещанному.

Раскол – это не только на один палец больше. Это пере-

смотр и переписывание канонических текстов. Может показаться, что здесь ничего такого – ну исправили перевод, ну и что? – но «такое» здесь есть: система, прости-Господи, образования на Руси этих времен крепко завязана на канонические тексты. Они сразу и азбука, и основные знания о мире, и, как следствие, формирование мышления и самого мироощущения. То есть даже мелкие, не важные правки (а количество пальцев и смена ряда обрядов совсем не мелочь) являются собой попытку кардинально залезть в головы нынешним и будущим русичам в силу того, что повсюду – в разговорах, письмах, всем массиве текстов – обильно разбросаны цитаты и отсылки на каноны. Если их изменить, Апокалипсиса не случится, и многие с решением иерархов согласятся, но Русь *вот такой* после этого уже точно не будет, получив мощнейший удар по самой своей основе.

Те, кто в этом зале, сие понимают, вот и шепчут возмущенно с лейтмотивом «не по-нашему, а по-ихнему будет». А по какому, собственно, праву? Ладно бы в естественном так сказать потоке времен, когда Русь забрала под свою руку Киев и была вынуждена учитывать интересы тамошних иерархов, но теперь-то? Теперь, когда русичи, исповедуя тот канон, к которому привыкли, сходили до Черного моря, надавав по сусалам всем своим врагам в тех краях, а главное – сразившись с Сулейманом и в полном соответствии с концепцией «Божьего суда» отжав у него титул хранителя Римского наследия? По сравнению с этим амбиции и желания

каких-то деревенских попов из захолустного городка Киева выглядят настолько мелко и никчемно, что я не удивлюсь, если сейчас Государь пошлет их подальше – думает куда сидит, заодно слушая шепотки не хуже меня: ненавидит власть волевым решением против большинства идти, и это не в демократии пресловутой зародилось.

Есть и иной смысл в запросе Митрополита, еще более наглый: если Государь согласится, станет ясно *кто и кому* возвращается, и, как следствие, центральная роль Москвы поставится под сомнение со всеми вытекающими отсюда проблемами – в нашей стране всегда, когда ослабевает вертикаль власти, начинается кровавая мясорубка. Иван Васильевич, надеюсь, сие понимает. Давай, решай уже, а если решишь неправильно, я не погнушаюсь прямо тут ударить челом и взмолиться о пересмотре решения. Знаю: со мной челом бить примутся как минимум московские иерархи, а это уже немалая сила.

Итоги размышлений Государя вылились в смену его позы на собранную, сжатую как пружина и выражение высочайшего презрения на его лице. Медленно втянув в легкие побольше воздуха, он опасно прошипел:

- Что ты сказал, собака польская?

Страшно! В зале повисла опасливая тишина, народ духом послабее сместился на полшажочка подальше от трона, с которого поднялся Иван Васильевич, взявшись за свой любимый посох.

На лицах киевлян мелькнуло «нам хана», и они мудро рухнули рожам в пол – те, кто помладше, а Митрополит ограничился глубоким поклоном и суетливыми объяснениями:

- Не корысти ради рабы твои преданные о канонах попросить дерзнули, но из одного лишь желания видеть Русь единой и великой!

- Каноны пересмотреть? – так же, шипяще, переспросил не проникшийся оправданиями Государь, надвигаясь на киевлян и медленно расправляя руки так, чтобы широкие рукава его кафтана висели подобно крыльям атакующего мышку филина. – Каноны пересмотреть?! – задал вопрос громко, и полный гнева Государева голос отразился от стен и потолка зала. – Ах ты собака!!! – взревев так, что даже у меня мурашки ледяные по спине пробежали, он мощно огрел посохом Сильвестра по спине.

Вот теперь вижу в Иване Васильевиче «грозность».

Митрополит с жалобным воплем схватился за спину и потерял равновесие, упав на пол.

- Я год ходил по свету с крестом и мечом!!! – продолжая изливать Высочайший гнев, Царь вновь поднял посох и опустил его на сжавшегося у его ног Сильвестра. – Я орды ногайские да крымские в пыль истер!!! – еще удар. – Я Кубань к Руси приладил!!! – и еще. – Я войско Оттоманское разбил! – еще. – Флот их пожег!!! – еще. – Султана магометанского живьем взял!!! – еще. – Я святыни древние от гнета ма-

гометанского освободил!!! НА МЕНЯ СМОТРИ, ПСИНА!!!
– наклонившись, со страшно перекошенным от гнева лицом проорал приказ прямо в ухо Сильвестру.

- Смотрю, смотрю, великий Государь! – жалко пропищал Митрополит, подняв на Царя заплаканное лицо и протянув к нему дрожащие руки. – Смилуйся!

- Сколько перстов, собака?! – не проникся жалостью Государь, выпрямился и подчеркнуто-медленно, демонстративно перекрестился на Красный угол так, как делал это всю жизнь – двоеперстием.

Напуганные зрители-мы от удивления и страха чуть опоздали, но тоже перекрестились.

- Два! Два перста, Государь! – был вынужден признать Сильвестр. – Мы лишь желали...

- Молчать!!! – заткнул его словом и метко попал посохом прямо в митрополитов лоб. – Вот этими, ДВУМЯ перстами крестясь мы под стрелами стояли! Этими перстами крестясь Царьград на колени поставили и в чуму страшную всех предателей Веры Истинной ввергли! И ты, собака, польский сапог вылизывать привыкшая, мне рассказывать будешь, какими каноны должны быть?! – закрепив риторический вопрос еще одним ударом посоха, Государь им же, навершием, громко треснул о пол, как бы поставив точку под «смысловым сегментом».

Выпрямившись и обведя взглядом зал так, словно под ногами его не существует более стонущей «кучки» избитого

Митрополита и уж тем паче не обратив внимания на других гостей, Иван Васильевич провозгласил:

- Киев я заберу, и да не будет на Руси никогда веры иной кроме той, что кровь выдержала и славу величайшую Руси принесла! Русь не торгуется крестом, слышь, падаль? – уже спокойно, на нормальной громкости, но все столь же презрительно обратился к Сильвестру. – Так своему польскому хозяину и передашь! Увести этих нечистых!

Что ж, можно смело предположить, что как минимум Раскола на Руси теперь уже никогда не будет. Слава Богу.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.